

МАТЕРИАЛЬНАЯ БАЗА ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В НАЧАЛЕ 20-х гг. XX века.

В статье рассматриваются проблемы материального обеспечения народного образования в Западной Сибири после гражданской войны. Обращается внимание на то, что в период глубокого экономического кризиса в стране были найдены пути сохранения и развития системы народного образования.

Ключевые слова: народное образование, система управления народным образованием, Западная Сибирь, расходы на народное образование, школы 1 и 2 ступени, приходские и земские училища.

Сложная социально-экономическая обстановка в стране требует конструктивных решений во всех сферах общественной жизни. Найти правильные решения для улучшения состояния образования в стране помогает исторический опыт.

До социалистической революции система образовательных заведений в России представляла собой большое разнообразие. Под контролем Министерства народного просвещения находились: приходские училища, земская и начальная городские училища. Кроме того существовали женские гимназии ведомства императрицы Марии, духовные училища, реальные училища и некоторые другие учебные заведения. Большинство из них находились в губернских и столичных городах. Все эти учебные заведения имели различные источники финансирования. Деньги на образование шли из государственного казначейства, сбор за учение с населения, плата за содержание воспитанников разных ведомств, при этом на нужды образования выделяли субсидии самые различные учреждения и общественные организации [Россия, 1991]. За годы советской власти финансирование образования свелось только к государственным источникам.

На современном этапе развития наблюдаются тенденции к возвращению многообразия финансирования образования.

Советское общество упустило немало возможностей, многое потеряло на пути культурного строительства из-за установления уже в первые послереволюционные годы монополии власти партийных органов в области культурного развития вообще и народного образования – в частности. В силу осуществления идеологизации духовной сферы культурная жизнь советской России и резко теряла связи с культурным наследием и общими-ровыми традициями. Идеологический монизм отрицательно сказался на естественных и точных науках, но особенно пострадали общественные и гуманитарные дисциплины. Уровень образования в области общественных наук сводился главным образом к изучению единственной философской теории – марксизму.

С большими сложностями продвигалось дело просвещения в Западной Сибири в начале двадцатых годов XX века. Фактически социалистические преобразования большевиков начались здесь после победы над армией Колчака. Экономика Сибири находилась в состоянии разрухи и упадка. Города переживали топливный, продовольственный и жилищный кризис, осложнившийся эпидемией тифа. Ущерб, причиненный гражданской войной сибирскому хозяйству, исчислялся в 3,5 млрд. золотых рублей [Акулов, Московский, 1962, С. 72]. Продукция сибирской промышленности в 1920 г. составляла меньше четверти довоенной. Резко упал валовой сбор зерна. В Отдел губернского народного образования с мест шли телеграммы, такие как, например, из Мариинского Уоно: «В период власти Колчака с ноября 1918 г. по 28 декабря 1919 г. убытки, причиненные учебным заведениям, выражались в сумме 29000 рублей (довоенного времени). Всего в уезде в это время было 193 школы. Разгромлено и уничтожено из них 50%, преследованию и аресту подверглись 10 учителей, наполовину сократилось количество библиотек и учебных пособий» [ГАТО, ф.Р-28, оп.1, д.144, л.5]. При этом надо отметить, что в 1916 г. по Мариинскому уезду было 222 школы [ГАТО, ф.Р-28, оп.1, д.130, л.6-6 об].

Сибирская школа в этот период имела свои особенности. Здесь не было Земской школы, поэтому реформы происходили на основе церковно-приходской, более примитивной школы. Здесь был более пестрый национальный состав. В Центре были промышленные районы, при помощи которых было легче оборудовать школы учебными пособиями. Там были работники высокой квалификации, а здесь их было мало, и они имели тенденцию уезжать в центральную Россию.

До осени 1920 г. в Сибири было лишь 885 школ по ликвидации неграмотности, в которых насчитывалось 12 772 учащихся. В 1921 г. количество школ составило 5982, ликпунктов – 12 224, в них прошло обучение 732,1 тыс. неграмотных, что составило 9,2 % всех неграмотных на то время [Кокоулин, 2017, С. 28].

Новая власть уделяла школе особое внимание, и считала ее «главным очагом» воспитания нового человека. В этой связи советские и партийные органы постоянно обращали внимание всех организаций и широких масс на материальную помощь школе, и сами старались как можно активнее вливать средства в школьное образование [Сибирский, 1924].

Таблица 1

Расходы на народное образование по отношению
к общегосударственному бюджету [Справочная, 1923, С. 24]

1912 г.	– 5,7 %	1917 г.	– 5,2 %
1914 г.	– 6,6 %	1918 г.	– 6,3 %
1916 г.	– 7,5 %	1920 г.	– 10,4 6 [6]

После окончания Гражданской войны в стране возник глубокий экономический и политический кризис. Политика «военного коммунизма» была заменена на «новую экономическую политику», но это не спасло образование в целом. Большевики возлагали на образование большие надежды в строительстве коммунизма. Они ставили главной целью, в этой сфе-

ре, воспитать нового человека – поднять политический и культурный уровень трудящихся.

Начало двадцатых годов было самым тяжелым временем в материальном отношении как для промышленности и народного хозяйства, так и для культуры и образования в целом.

В первой половине 1921 г. в Омской губернии всего было 2218 школ, в них училось 137573 учеников, а учителей было всего 2471 человек. В Новониколаевской губернии эти цифры еще ниже [ГАО, ф.1053, оп.1, д.278, л.14]. Но уже к концу 1921 г. наблюдался количественный рост в развитии народного образования, который был обеспечен энтузиазмом населения и государственной материальной поддержкой. Здесь следует отметить, что в этот же период времени шли бурные дискуссии по поводу введения платного обучения. Как правило, они заканчивались тем, что принимали решение в пользу привлечения общественности к содержанию школ, но против частной инициативы было большинство. Открытие частных и кооперативных школ с платой за обучение, принимавших преимущественно детей обеспеченной группы населения, а равно групповые платные уроки на дому, даваемые учителями, воспрещались [Известия, 1922].

По данным Сибирского революционного комитета ситуация была такова: в 1922/23 учебном году материальное обеспечение из центра на содержание школ не превышало 40% от необходимой общей суммы, 33,5 % шли из местного бюджета, от договоров с населением поступало – 9,5 %, в качестве платы за обучение – 1,5 % и доходов от хозорганов и профсоюзов – 15,5 %. [Краткий, 1924, С. 32]. В марте 1923 г. выходит постановление Новониколаевского Губернского исполнительного комитета о взимании платы за обучение в городских школах Новониколаевской губернии. По этому постановлению от платы были освобождены некоторые категории школ: школы рабочих подростков, учебно-показательные школы, пе-

дагогические учебные заведения, советские партийные школы, низшие профессиональные школы. Во всех городских школах I и II ступени устанавливалось платное обучение. Но при этом освобождались от уплаты дети красноармейцев, военморов, командиров, комиссаров и политического состава армии и флота; инвалидов труда и войны, освобожденных по закону от уплаты продналога. А также учащиеся-стипендиаты, дети государственных пенсионеров, работников просвещения, состоявших на службе в учреждениях Наркомпроса, безработных, рабочих и служащих, тарифная ставка которых была ниже утвержденного государственного тарифного минимума. В постановлении было отмечено, что в каждой школе число бесплатных мест должно быть не менее 25 % [ГАНУ, ф.119, оп.1, д.148, л.169]. Но плата за обучение была установлена минимальная, дифференцированная по оплате труда родителей школьников, а потому не принесла должных результатов. В конце концов, ее вообще отменили.

С января 1922 г. с переходом на твердый бюджет Наркомпрос не выделил на хозяйственно-операционные расходы школе ни копейки, переложив эти расходы на местный бюджет. Школы были вынуждены собирать родительские собрания и собирать с родителей «добровольное самообложение» в размере от 15 до 100 тыс.рублей с человека [ГАНУ, (п.д.) ф. 10, оп.1, д.355, л.52]. На эти деньги школы отапливались, снабжались водой и частично оплачивался труд учителей. Губернский отдел социального воспитания регулировал это самообложение, которое квалифицировалось как местные налоги, но не как плата за обучение: тогда она была еще запрещена. Только к весне Сибирский революционный комитет своим постановлением разрешил ввести в школах плату. Но так как она была введена в конце учебного года, то и результатов почти не дала.

Особенно тяжелым было положение школ в сельской местности. Крестьяне обязаны были полностью содержать школу, учителей, выполнять топливную повинность для школ и детских домов. Продовольствия

сельские учителя получали от населения в порядке самообложения неадекватно и мало (от 20 фунтов до 1 пуда зерна в среднем) [ГАО, (п.д.) ф. 10, оп.1, д.355, л.56].

Весной, с приближением конца учебного года, сельское население стало систематически отказываться от снабжения учителей продовольствием, т.к. не всегда хватало на собственное содержание. Тяжелое положение школы было связано еще и с низкой оплатой труда учителей. Соотношение заработной платы с установленным минимумом (без производственных категорий), где процент оплаты гораздо выше: коммунальное хозяйство – 55 %, медики – 33 %, народная связь – 24 %, просвещение – 12 %. [ГАОО (п.д.), ф.1, оп.4, д.1, л.11].

Школьное строительство в начале 20-х годов XX века происходило в тяжелых материальных условиях. В Западной Сибири были свои особенности, связанные с отсталостью края. Образовательный ценз и общекультурное развитие населения были существенно ниже российских. Однако, в целом в Сибири в этот период темпы роста материальной базы школы по сравнению с общим ее ростом в стране был несколько выше, что отражало политику партии и советского правительства, направленную на ликвидацию разрыва между окраинами и центром.

Весь советский период шло постоянное развитие школьного образования. Западная Сибирь стала активно развиваться как промышленный и сельскохозяйственный регион, отсюда и количество школ резко возросло.

Системный кризис, охвативший страну в 90-е годы, в Западно-Сибирском регионе, как и везде, вызвал не только снижение уровня жизни большей части жителей, но и резкое уменьшение естественного прироста населения, что сказалось на количестве обучающихся. Наблюдался значительный отсев учащихся. А с обнищанием местных бюджетов, снабжение школы резко сократилось, учителя по несколько месяцев не получали заработную плату.

Сегодня школы финансируются из разных бюджетов, но учредителем является муниципальная власть конкретного региона. Органом, осуществляющим функции и полномочия учредителя, зачастую, выступает комитет по образованию администрации муниципалитета.

Со временем ситуация стала улучшаться. По статистике 2017 года в России было 15,5 миллионов школьников. Общие затраты на образование из бюджета превысили порог в 600 миллиардов рублей, получается, что на среднестатистического российского школьника страна выделяла чуть меньше 39000 рублей в год. Однако, цифры по регионам существенно разнятся, лидером в финансировании учеников являлась Москва, - на каждого столичного школьника выделялось более 120000 рублей ежегодно [Сколько денег, 2022].

Интересно, что 25 лет назад - в 1997 году - общие затраты на школьное образование из бюджета составляли всего 18,5 миллиардов рублей, а 7 лет назад – в 2015 году - 499,5 миллиарда рублей. Налицо серьезный рост, это связано, в первую очередь, с повышением значимости сферы образования в нашей стране [Сколько стоит, 2022]. В 2020– 2022 годах на образование тратилось немногим больше 1 млрд. рублей [Сколько денег, 2022].

Однако следует отметить, что времена сегодня не простые для образования. Государству приходится тратить большие средства на оборону страны, поэтому заработная плата труда учителей остается невысокой, но стабильной, а материальное положение школ держится на стабильном уровне.

Библиографический список

- Акулов М. Р., Московский А. С. Профсоюзы Западной Сибири. – М., 1962.
ГАО, ф.1053, оп.1, д.278, л.14
ГАО, (п.д.) ф. 10, оп.1, д.355, л.56.
ГАО, ф.119, оп.1, д.148, л.169.
ГАО, ф. Р-28, оп.1, д.144, л.5.
ГАО (п.д.), ф.1, оп.4, д.1, л.11
Известия ВЦИК, 1922 г., 28 декабря.

Кокоулин В. Г. Ликвидация неграмотности в Сибири в 1920 годы. – / »Культура – это любовь к миру: Сибирь, Россия, мир в исследовательском и образовательном пространстве. Материалы научно-практической конференции с международным участием, посвященной 25-летию кафедры теории, истории культуры и музеологии НГПУ. Под редакцией В.А. Зверева, Е.Е.Тихомировой Новосибирск, 2017. – С. 160-166.

Краткий очерк Сибревкома, 1924, май – Новониколаевск, 1924.

Миндолин В.А. Первоначальное становление системы подготовки кадров интеллигенции в Сибири (1917-1927 гг.) /Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Сибири. – Новосибирск, 1981. – 111 с.

Наумова Э.Н. Материальное положение учительства Западной Сибири в первые годы советской власти / Вопросы методологии и методики педагогических исследований. – Томск, 1974. – С.181-189.

Россия. Энциклопедический словарь. – Л., 1991.

Сибирский педагогический журнал, 1924, № 3, с. 4

Сколько денег выделяет государство на школу. 2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.virtualacademy.ru (дата обращения 15.03.2022).

Сколько стоит школьное обучение в России.2022. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ru.ruski.lu. (дата обращения 15.03.2022).

Справочная книга по народному просвещению. – М., 1923. – С. 24.

E. V. Kuznetsova

Kuzbass State Technical University them. T.F. Gorbachev, Kemerovo, Russia

THE MATERIAL BASE OF SCHOOL EDUCATION IN WESTERN SIBERIA IN THE EARLY 20s OF THE twentieth century.

The article deals with the problems of material support of public education in Western Siberia after the Civil War. Attention is drawn to the fact that during the deep economic crisis in the country, ways were found to preserve and develop the public education system.

Keywords: public education, public education management system, Western Siberia, expenses for public education, schools of the 1st and 2nd stages, parish and zemstvo schools.